

Фото: Николай Степаненков

Успевший познакомиться с бумагой академик Роберт Нигматулин расценил ее как «очередной шаг по окончательному превращению РАН в клуб ученых». У академии хотя бы отобрать даже право осуществлять научно-методическое руководство, уверен Роберт Искандрович.

АЛитвак напомнил, что незадолго до реформы РАН 2013 года тот же Михаил Ковальчук (и тоже со ссылкой на передовой опыт Общества Гельмгольца) инициировал заключение соглашения о партнерстве между ведущими научными организациями страны, имеющими установки класса ме-гасайенс.

- В каком-то смысле это действие явилось предвестником реформы, - считает Александр Григорьевич.

- То есть мы видим в этом документе зловещий смысл, - как бы в шутку заметил А.Сергеев, но тут же перестроился на серьезный лад.

Как можно осуществить объединение организаций разной ведомственной принадлежности? Если предполагается, что они будут выведены из подчинения Минобрнауки и переданы в какое-то новое агентство, это очень существенная реформа.

В центре внимания

И вот опять!

Российской науке грозит очередная реформа

Вера АЛЕКСАНДРОВА

► Сложившаяся система организации научных исследований и разработок может быть снова радикально перекроена. Недавно газета «Троицкий вариант-Наука» опубликовала письмо президента НИЦ «Курчатовский институт» Михаила Ковальчука премьер-министру Михаилу Мишустину. На документе стоит виза «Прошу разобраться и доложить», поручение адресовано вице-премьеру Дмитрию Чернышенко.

Подлинность письма однозначно не установлена, но научное сообщество, ни на мгновение в ней не усомнившись, уже загудело, как встревоженный улей. Что же предлагает ключевой игрок на поле научной политики? Ни много ни мало - «провести реформирование научного потенциала Российской Федерации с учетом лучших оте-

чественных и мировых практик, в частности, опыта организации научно-технологической сферы Германии». Утверждается, что все это необходимо сделать ради достижения высоких целей: обеспечения способности страны адекватно отвечать на большие вызовы и реализации полного инновационного цикла.

Предложения сформулированы вполне конкретно: сгруппировать существующие научные институты и университеты в пять больших кластеров, построенных по образцу научных обществ Германии.

В Обществе Курчатова (аналог Общества Гельмгольца) предлагается собрать обладателей уникальных научных установок, которые реализовывали бы проекты ме-гасайенс, решая стратегические задачи научно-технологического развития. Финансирование участников должно производиться в основном за счет государственного заказа.

Кроме того, общество «должно иметь в своем распоряжении резервный (оперативный) фонд, который позволял бы быстро и гибко поддерживать те направления, на которых в кратчайшие сроки должны быть достигнуты результаты стратегической значимости».

В Обществе Ломоносова (аналог Общества Макса Планка) должны войти «ведущие научные институты, осуществляющие фундаментальные исследования по широкому спектру направлений» на уровне «не ниже общемирового». Финансирование будет складываться из базового бюджета, грантов научных фондов и средств на участие в международных научных проектах.

На тех же принципах, по мнению автора, могло бы быть основано и Общество Вернадского, созданное для исследования «глобальных социально-экономических процессов, духовного мира человека во взаимосвязи с его социальными функциями и проявлениями и прогнозирование процессов мирового развития».

В Обществе Королева (аналог Общества Фраунгофера) предложено включить государственные научные центры и другие организации, осуществляющие прикладные проблемно-ориентированные исследования и разработки. Их главная задача - трансфер результатов деятельности первых двух групп в

реальный сектор экономики. Финансирование - бюджет и средства бизнеса в примерно равной пропорции.

Общество Петра Великого, включающее МГУ им. М.В.Ломоносова, СПбГУ, ведущие национальные исследовательские и федеральные университеты, по задумке должно заниматься решением «стратегической задачи развития кадрового и интеллектуального потенциала страны». Финансирование - за счет федерального бюджета (инфраструктура, госзадание), конкурсов, заказов научных организаций, промышленных предприятий и бизнеса.

Из письма остается неясным, какая судьба ждет те научно-образовательные структуры, которые не попадут ни в один из пяти кластеров.

Идеи новой реформы просочились в общественное пространство аккурат в день очередного заседания Президиума Российской академии наук. В ходе этого мероприятия свежей новостью поделился с коллегами академик Александр Литвак. В академию такого рода документы официально не приходили, откликнулся президент РАН Александр Сергеев и пообещал провести консультации с Минобрнауки.

- Возможно, к ним поступили какие-то поручения, а до нас не дошло, - предположил глава РАН.

- Как можно осуществить объединение организаций разной ведомственной принадлежности? - задался вопросом Александр Михайлович. - Если предполагается, что они будут выведены из подчинения Минобрнауки и переданы в какое-то новое агентство, это очень существенная реформа.

Вице-президент РАН Юрий Балега добавил к картине несколько говорящих деталей.

- Вы знаете, что в последнее время наука оставалась «беспризорной»: в министерстве не было курирующего заместителя министра и начальника Департамента научной и научно-технической политики, - отметил он. - И вот, наконец, департамент возглавил бывший главный ученый секретарь Курчатовского института, директор Института нано-, био-, информационных, когнитивных и социогуманитарных наук и технологий, правая рука Михаила Валентиновича Ковальчука Павел Анатольевич Форш.

Очевидно, что обнародованные предложения вызывают серьезную озабоченность научного сообщества, подводя итоги короткого обсуждения, резюмировал глава РАН. Он призвал членов академии присылать в президиум мнения по поводу изложенных в письме М.Ковальчука идей. Это позволит академии сформулировать консолидированную позицию. ■